отрицанию если не исходные посылки Шишкова, то предлагаемые им меры для «очищения» языка.[3]

«Северный вестник» в начале своего существования заявил себя не только противником Шишкова, но и адептом Дмитриева. В той же первой книжке, где выступил «А.:—З.:», поместилось и апологетическое объявление о только что вышедшей первой части дмитриевских «Сочинений и переводов». Издатели обращали внимание на новую басню — «Мышь, удалившаяся от света» — и, воспользовавшись случаем, перепечатали ее целиком.[4]

Дмитриев спешит закрепить отношения. Он отправляет Языкову новую басню — «Ружье и Заяц»; в мартовском номере она была напечатана — под криптограммой, но с прозрачным примечанием издателей: «Хотя сочинитель сей басни и желает остаться неизвестным, но несмотря на то читатели узнают его. Издателям остается только благодарить его за присылку сего нового произведения и просить о продолжении украшать журнал их своими сочинениями».[5]

Тем временем в московской журналистике происходили свои изменения. Граф Д. И. Хвостов, переехавший в Москву и в 1803 г. направивший по этому случаю Дмитриеву приветственное послание,[6] с 1804 г. затеял вместе с П. И. Голенищевым-Кутузовым и Г. С. Салтыковым собственный журнал — «Друг просвещения». И. И. Дмитриев рассказывал племяннику, что все три поэта «не имели счастья» у журналистов и изыскивали способ предавать печати свои заведомо бездарные сочинения; обсуждая предварительно «пиэсы» друг друга, они нарочно хвалили как раз самые плохие, чтобы выделяться самим на их фоне.[7]

Из всех издателей «Друга просвещения» фигура Павла Ивановича Голенищева-Кутузова должна была вызывать у Дмитриева наибольшую враждебность. Еще в 1790-е гг. он заявил себя непримиримым противником карамзинской литературной реформы, и уже тогда в напечатанном им памфлете на Карамзина обрисовались общие контуры идеологических обвинений, которые впоследствии составят содержание его доносов графу Разумовскому, — обвинений в «якобинстве» и развращении нравов. Кутузов пользовался влиянием в Министерстве народного просвещения; в начале 1803 г. ожидали, что он будет куратором Московского университета после М. М. Хераскова; в кругу И. П. Тургенева, давнего его неприятеля, эта перспектива была постоянным предметом обсуждения. В совместном письме Ал. И. Тургенева и А. С. Кайсарова из Геттингена от 26 января

---

[3] Северный вестник. 1804. № 1. С. 17 (подп.: А.:—З.:). Об авторстве см.: *Мордовченко Н. И.* Русская критика первой четверти XIX века. М.; Л., 1959. С. 80.

[4] Северный вестник. 1804. № 1. С. 29.

[5] Там же. № 3. С. 347; ср.: *Дмитриев И. И.* Сочинения. Т. 2. С. 187.

[6] *Чулицкий В.* И. И. Дмитриев // ЖМНП. 1902. № 4. С. 363.

[7] *Дмитриев М. А.* Мелочи из запаса моей памяти. СПб., 1869. С. 83.